

Пэй Лу — лучший психотерапевт Федерации. Однажды он принимает предложение правительства заняться лечением военных с ментальными расстройствами, но ситуация оказывается странной: все его пациенты... влюбляются в него.

□ Главный герой — пассив, 1х1, у активного партнера расщепление личности, так что возможны элементы «темной» стороны и заточения.

□ Глупое, легкое и сладкое чтение — не ищите логику, автор ее съел.

□ Отношения с родственниками — в моем блоге.

□ По традиции — ежедневные обновления.

Прошу, поддержите автора лайками и комментариями!

[Уведомление: после обсуждения с редактором завтра (29 апреля) история переходит в платный доступ. В день открытия платного доступа будет три главы. Надеюсь на вашу поддержку, я буду стараться радовать вас обновлениями!]

Благодарю [Босса Коробку] из «Рая рисунков» за помощь с обложкой.

Другие работы автора:

«Верховод в курятнике» — не пытайтесь провоцировать гуся.

«Мой актив — фанат котиков» — малыш, зови меня папой.

«Ты не видел мою сушеную рыбку?» — зависим от кошачьего контента.

Рекомендации от друзей:

«Всегда найдется русал, который хочет отобрать у меня мужика [Межзвездье]» — я великий человек новой эры [выпачивает грудь].

«[Спортивный кроссовер] Покончить с научными силами» — главный герой взлетел на небеса!

«Отпусти! Мелкий щенок» — трехлетний Ван пристал к учителю.

1. Учитель, я хочу с вами спать

Прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока. Пэй Лу, прижимая к груди книги, пошел к выходу вместе с потоком студентов.

Стояло лето, жара была невыносимой. Едва Пэй Лу вышел из аудитории, как его спина намокла от пота, а лоб покрылся испариной. В лучах солнца его лицо казалось еще более бледным и прозрачным.

ИИ в его голове продолжал непрерывно бубнить:

— Дорогой, твой индекс голода превысил критическую отметку. Если не пополнишь запасы энергии, ты упадешь в обморок от голода.

— И чья это вина?! — на лбу Пэй Лу запульсировала вена. Он глубоко вздохнул и с трудом заставил свои дрожащие от голода ноги двигаться вперед.

Это было самое абсурдное задание из всех, что ему доводилось выполнять. Он даже не нашел цель, а уже оказался на грани того, чтобы свалиться в голодный обморок.

ИИ продолжал свое нытье:

— Дорогой, ты как? Может, мне спеть тебе песню, чтобы подбодрить?

Не дожидаясь ответа, он действительно запел!

— Сяолунбао, булочки с чашу, заварной крем, кунжут, паста из красных бобов, большие мясные булочки, овощные и булочки с бульоном внутри...

Электронный голос ИИ звучал монотонно, пел он не сказать чтобы красиво, но содержание песни заставило слюнные железы Пэй Лу работать на пределе. Желудок, который не получал еды уже три дня, даже не имел сил жалобно урчать — он лишь болезненно сжался, провоцируя приступ желудочного сока.

Пэй Лу подошел к обочине, его несколько раз стошнило. Придерживая сводящий от спазмов живот, он почувствовал, как по спине градом катится холодный пот. Полулежа на дереве, он ощущал, как голос ИИ становится все дальше и дальше...

«Как же это позорно», — подумал Пэй Лу перед тем, как потерять сознание.

Когда он очнулся, то уже был в медпункте.

Он лежал на белой койке, в запястье была воткнута игла. В капельнице, скорее всего, была глюкоза — она не утоляла голод, но телу стало значительно легче.

— О боже, ты наконец очнулся, — воскликнул ИИ. — Я уж думал, ты не придешь в себя.

— ... — Пэй Лу скрипнул зубами и злобно предупредил: — 666, продолжай в том же духе, и я отключу тебя от сети. Будешь смотреть свои глупые сериалы в одиночестве!

— ... — 666 обиженно замолчал и ушел в спящий режим.

В голове Пэй Лу наконец воцарилась тишина.

666 был умным ИИ, которого он выбрал в реальном мире. Тот помогал ему собирать информацию о мирах и находить цели для лечения, когда Пэй Лу проникал в духовный мир пациентов. В то же время ИИ служил средством внешнего контроля, чтобы терапевт не нанес вреда психике больного.

Пэй Лу прокрутил в голове полученные от 666 данные и наконец понял, почему, едва переместившись, сразу же упал в обморок.

Тело принадлежало Мэн Сяююэ, двадцатидвухлетнему студенту первого курса магистратуры факультета масляной живописи университета Y.

Родители Мэн Сяююэ были в разводе, он жил с матерью. Когда ему исполнилось восемнадцать, мать скончалась от болезни сердца, так как лечение было начато слишком поздно. К счастью, она была предусмотрительна и оставила сыну неплохое наследство — именно поэтому Мэн Сяююэ мог позволить себе дорогое обучение на художественном факультете.

Увы, счастье длилось недолго. Через месяц после поступления в университет объявился его родной отец.

Мэн Сяююэ вырос в неполной семье, почти не видел отца и с детства жаждал отцовской любви. Поэтому, когда тот предложил ему вернуться в «дом», он не отказался.

Вернувшись, наивный Мэн Сяююэ был ошеломлен: отец давно женился во второй раз, у него были сын и дочь. Они жили дружной семьей, и Мэн Сяююэ чувствовал себя лишним.

К счастью, мачеха относилась к нему неплохо. Несмотря на неловкость, из-за тоски по семейному теплу он остался.

Это и стало началом его трагедии.

Пэй Лу цокнул языком. Конец истории он мог предсказать и без подсказок.

Мэн Сяююэ был замкнутым и не умел постоять за себя. Вскоре после переезда отец и мачеха выманили у него все деньги. Поняв, что больше взять нечего, они резко изменили отношение к нему и чуть ли не выставили за дверь.

Мэн Сяюэз был мягким человеком, поэтому просто собрал вещи и тайком сбежал обратно в университетское общежитие.

Но он забыл, что у него не осталось ни гроша. В итоге он голодал три дня, пока его не «занял» Пэй Лу.

Пэй Лу покачал головой: «Бедный ребенок, уж слишком он был бесхребетным».

— Верно, это было крайне бесхребетно, — внезапно подал голос 666.

Пэй Лу сдержал желание заткнуть его и холодно спросил:

— Где цель?

— Цель тоже в университете Y, он твой младшекурсник, — протянул 666. — Может, у вас завяжется чистая, гейская любовь?

Пэй Лу фыркнул:

— Еще раз вякнешь — пожалеешь.

— ... — 666 недовольно проворчал: — Ладно, ладно. Цель зовут Ли Цзюнь, первокурсник математического факультета. Можешь прогуляться по их корпусу, вдруг случайно встретитесь.

Под конец 666 не удержался и добавил:

— Младшекурснику всего шестнадцать, такой свеженький!

Получив нужную информацию, Пэй Лу приказал 666 замолчать. Если не было необходимости, он не хотел слышать его голос ни секунды — общение с ним было сродни ментальному загрязнению.

Пэй Лу полулежал на койке, перечитывая информацию о Ли Цзюне, пока не заучил ее наизусть.

Ли Цзюнь был единственным сыном богатейшего человека города X Ли Цинъи. Гений с IQ двести. К несчастью, в детстве его похитили, и после спасения он стал крайне замкнутым, отказываясь общаться с кем-либо.

Подробности дела не раскрывались. Общественности было известно лишь то, что трое похитителей оказали сопротивление и были застрелены на месте, а Ли Цзюнь был спасен полицией.

Благодаря 666 Пэй Лу знал все детали, которые скрыла полиция.

За эти годы Ли Цинъи обошел всех лучших психотерапевтов страны, но никто не смог заставить Ли Цзюня заговорить. Он был словно молчаливая кукла, прячущаяся в своем мире и отвергающая любые попытки сблизиться.

Закрыв файл, Пэй Лу прикрыл глаза, размышляя, как подобраться к аутичному пациенту.

Не успел он придумать план, как бутылка глюкозы опустела. Школьный врач вытащил иглу и заботливо протянул ватный тампон, чтобы Пэй Лу прижал его к месту укола.

Пэй Лу благодарно улыбнулся. Это тело не было уродливым, скорее даже изящным. Когда он улыбался, его глаза слегка щурились, что придавало ему застенчивый вид.

Врач был добродушным мужчиной. Видя, что парень тощий, как макаронина, он решил, что тот сидит на диете, и не удержался от совета:

— Парню надо быть покрепче, а ты такой худой, что тебя ветром сдует!

Пэй Лу неловко потер нос и кивнул:

— Эм... сколько я должен?

Врач рассмеялся, его лицо покрылось морщинками:

— Десять юаней. Иди домой и поешь нормально, в таком молодом возрасте — и уже истощение.

Улыбка Пэй Лу застыла. Он сжал кулаки в карманах:

— Дядя, у меня... у меня нет денег. Можно я отдам в следующий раз?

Это был первый раз, когда он оказался в такой неловкой ситуации, и его лицо залилось краской.

Врач прищурился, глядя на его покрасневшее лицо, и все понял. Он отмахнулся:

— Принесешь в следующий раз, я заплачу за тебя. У тебя еще деньги остались? Если нет, могу одолжить.

Пэй Лу очень хотелось проявить гордость и отказаться, но Мэн Сяюэ действительно был без гроша в кармане. Ему пришлось с горящим лицом слабо кивнуть.

Врач на этот раз не стал шутить, достал из кошелька сто юаней и сунул ему в руку.

Пэй Лу искренне поблагодарил его и, схватив деньги, пулей вылетел из кабинета.

Пока он бежал, 666 в его голове не унимался:

— Ц-ц-ц, до чего же ты докатился, даже ста юаней нет, это прямо-таки вершина нищеты...

— Заткнись! — рявкнул Пэй Лу.

666 замолчал на две секунды, а затем снова влез:

— Дорогой, у меня есть хорошие новости!

— Говори, — холодно бросил Пэй Лу, давая понять, чтобы тот выкладывал быстрее и исчезал.

— Я только что нашел объявление: семья Ли ищет репетитора по рисованию.

— И к цели приблизишься, и на жизнь заработаешь. Такой шанс, не упusti, дорогой!

От его жеманного тона у Пэй Лу разболелась голова, но хорошо, что новость была дельной, иначе он бы придушил этот ИИ.

Забежав в лапшичную и с аппетитом умяв две большие порции, Пэй Лу вернулся в общежитие, привел себя в порядок, переоделся и отправился на собеседование в дом семьи Ли.

Собеседование проводил лично Ли Цинъи.

Они побеседовали о том о сем, и оба остались довольны.

Образование Мэн Сяюэ в университете У говорило само за себя, профессионализм не вызывал сомнений, а его приятная внешность добавила очков. Ли Цинъи остался доволен.

Затем он отвел его в мастерскую, чтобы познакомить с Ли Цзюнем.

Дверь мастерской открылась. Высокий худощавый парень сидел перед мольбертом, на холсте перед ним было нагромождение хаотичных цветowych пятен.

Ли Цинъи ничего не сказал.

Пэй Лу прищурился, одарил парня застенчивой улыбкой, сел за ближайший мольберт и, ни на кого не обращая внимания, принялся за работу.

2. Учитель, я хочу с вами спать

Пэй Лу, сосредоточенно рисуя, вызвал 666:

— 666, быстро глянь, есть ли у цели эмоциональные колебания?

666 включил датчик на две секунды и тут же выключил, сухо ответив:

— Нет.

— Ох, — Пэй Лу был разочарован. Хотя он знал, что с целью будет непросто, в глубине души всегда теплится надежда.

Пэй Лу не удалось привлечь ни капли внимания Ли Цзюня. Пришлось рисовать и украдкой наблюдать за ним.

Ли Цзюнь был одет в белую рубашку и черные брюки, выглядел очень опрятно. Из-за жары две верхние пуговицы были расстегнуты, открывая ключицы и соблазнительную ямку между ними и плечом. С точки зрения Пэй Лу, это выглядело до неприличия сексуально.

На вид Ли Цзюню было около метра восьмидесяти. По сравнению с его атлетичным телом лицо казалось совсем юным. Тонкие черты, чуть длинная челка, скрывающая брови, и густые ресницы, опущенные вниз. Губы бледные и плотно сжатые.

— Это выражение настороженности, — подумал Пэй Лу.

— Эх, он же еще ребенок... — вздохнул Пэй Лу.

— Ага, — поддакнул 666. — Слишком мал, трогать нельзя, за растление малолетних положен срок, дорогой!

— ... — Пэй Лу дернулся, и краска с его палитры полетела на пол.

Не дожидаясь гневной тирады, 666 быстро замолчал и ушел в спящий режим. Пэй Лу остался один на один с разлитой краской, пытаясь унять раздражение.

Стул рядом скрипнул. Пэй Лу поднял голову и увидел, что Ли Цзюнь идет к нему.

Решил помочь? Пэй Лу улыбнулся и вежливо сказал:

— Не нужно, я сам...

Он не успел договорить, как Ли Цзюнь, не глядя на него, длинными ногами перешагнул через лужу разноцветной краски и вышел из комнаты.

— ...Вот же гад.

Готов поспорить на огурец, что в момент прыжка он косил глазом в его сторону!

Откровенное презрение.

Когда он закончил убирать мастерскую, у выхода его ждал Ли Цинъи.

Он пригласил Пэй Лу в кабинет, широко улыбаясь. От этой улыбки у Пэй Лу по спине пробежали мурашки.

— 666, как думаешь, зачем он меня зовет?

— Может, ты ему понравился, и он хочет с тобой переспать? — хихикнул ИИ.

— ...Исчезни!

В кабинете Ли Цинъи усадил Пэй Лу на почетное место, налил чаю и, прочистив горло, перешел к делу:

— Учитель Мэн, я вами доволен. Что вы думаете об этой работе?

Пэй Лу был в замешательстве. Что он сделал такого, что Ли Цинъи так легко пошел на контакт?

Возможно, заметив его недоумение, Ли Цинъи пояснил:

— Вы первый, кто смог пробыть в одной комнате с Ли Цзюнем так долго. Никто из предыдущих учителей не мог находиться с ним наедине.

Ли Цинъи было все равно, как проходят уроки, он просто хотел, чтобы рядом с сыном кто-то был.

Пэй Лу опустил глаза. Ему стало неловко: конечно, они могли сосуществовать мирно, ведь они не обменялись ни словом.

Затем Ли Цинъи рассказал о привычках и табу Ли Цзюня. Пэй Лу рассеянно слушал, ведь о привычках Ли Цзюня он знал больше, чем кто-либо другой.

Все было решено.

В свободное от учебы время Пэй Лу проводил в доме семьи Ли, формально обучая Ли Цзюня, а на деле — просто составляя ему компанию.

Распорядок дня Ли Цзюня был неизменен: утром он шел в игровую, где часами строил карточный домик. Днем проводил время в мастерской, а в десять вечера послушно ложился спать.

Настоящий «хороший мальчик».

Сейчас этот «хороший мальчик» Ли Цзюнь снова рисовал.

Пэй Лу сидел неподалеку, подперев подбородок рукой. Картины Ли Цзюня были в темных тонах, наложение цветowych пятен выглядело подавляюще и мрачно.

— Что ты рисуешь? — Пэй Лу подошел сзади и тихо спросил.

Ли Цзюнь продолжал малевать на холсте, даже кисть не дрогнула.

— Тебе страшно, — утвердительно сказал Пэй Лу.

Рука Ли Цзюня замерла. Поскольку он стоял спиной, Пэй Лу не видел его лица.

Воздух стал тяжелым.

Пэй Лу злорадно усмехнулся:

— 666, вырубай электричество в мастерской.

Было восемь вечера. Как только свет погас, комната погрузилась во тьму, лишь слабый свет из окна позволял разглядеть очертания предметов.

Ли Цзюнь все еще сидел спиной к нему, не двигаясь, но Пэй Лу чувствовал, как напряглось его тело. Он вздохнул и потянулся, чтобы потрепать его по голове...

Все-таки издеваться над ребенком было немного совестно.

Но не успела его рука коснуться волос, как мир перевернулся: Ли Цзюнь резко развернулся и прижал его к мольберту.

Первой мыслью Пэй Лу было: «Одежда испорчена, черт, краска на мольберте еще не высохла!»

Второй мыслью было удивление: «Малыш, у тебя что, столько силы? Запястье онемело!»

Ли Цзюнь крепко прижимал его к себе, его лицо было совсем рядом, горячее дыхание обжигало кожу. Пэй Лу недовольно повернул голову:

— Отпусти, ты слишком сильно давишь.

В темноте глаза Ли Цзюня мерцали странным светом, тело слегка дрожало:

— Ты понимаешь.

«Я ничего не понимаю», — мысленно возразил Пэй Лу. Если бы не данные от 666, черта с два он бы понял, что означают эти хаотичные пятна.

— Почему ты молчишь? — Ли Цзюнь приблизился еще сильнее, Пэй Лу почти чувствовал, как его прямой нос касается щеки.

«О боже, ты понимаешь, что это сексуальное домогательство?!» — Пэй Лу был в шоке. Кто бы мог подумать, что этот паинька так хорош в подобных штучках.

Не получив ответа, Ли Цзюнь разочарованно сжал его руку еще сильнее.

Пэй Лу: «...Больно же, старина!»

666 решил напомнить о себе:

— Дорогой, нужна помощь?

— ...Включи свет.

666 хихикнул:

— Слушаюсь, дорогой!

Мастерская мгновенно залилась светом. Пэй Лу зажмурился. Ли Цзюнь по-прежнему прижимал его к мольберту. Пэй Лу почувствовал, как начинает ныть поясница, и вежливо спросил:

— Может, отпустишь?

Подумав, он добавил:

— Я никому не скажу.

Ли Цзюнь склонил голову набок, глядя на него чистым, невинным взглядом, словно маленький щенок.

Щенок проявил милосердие и отпустил свою игрушку.

Освободившись, Пэй Лу потряс онемевшим запястьем и помассировал поясницу.

Как только включился свет, Ли Цзюнь снова превратился в безобидное существо. Он сидел прямо перед мольбертом, держа кисть, и что-то рисовал. Единственным отличием было то, что левую руку он не держал на палитре, а грыз, хмурясь, будто решая сложную задачу.

<http://bllate.org/book/22158/2308003>